

18+

Анна Атталъ-Бушужева

ФИЛОСОФСКОЕ
ВРЕМЯ НУАРА – EGO

Анна Атталь-Бушуева

Философское время нуара – Ego

«Издательские решения»

Атгаль-Бушуева А.

Философское время нуара – Его / А. Атгаль-Бушуева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646205-2

Сборник философского нуара перед личным трением своей формы выгоды
внутри социального взросления общества, успеешь ли его понять на этом
праве быть востребован и близок к счастью над собой.

ISBN 978-5-00-646205-2

© Атгаль-Бушуева А.
© Издательские решения

Содержание

Сборник поэзии: «Философское время нуара – Его»	6
Пролог	6
Как тогда – на ночном берегу	8
Утоляющий ветер сожаления	9
Быть ли мужской сфере – целого?	10
Образ личного предания	12
На душу проложила ладонь	13
Не иметь свою судьбу	14
Чтобы завтра ты – замер	15
Утро, от которого спит	16
Приглашённые для воли слова	17
Нуар заставляет видеть сны	18
Тишина собственной философии	19
Поле ледяной гордости	20
Человек перед желанием	21
Эгоизму прошлые тени	22
Застывший отсвет на сердце	24
Соединение пошлости в цене	26
Городской триумф могилы	28
Мечты о маргиналиях	29
Неясно в пути, обретая печаль	31
Человек за немногим в себе	32
Душа из тонкой нити благ	33
Женский восприятия и жажды	35
Истончая муки о прошлом	36
Забыть не может капитан	38
Прошли и составили фатум	40
Множество гордого – от ноля	41
Сердце незначительной формы уюта	43
Тебе не риск оставил – Землю	44
Разночинный суд, как нутро	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Философское время нуара – Ego

Анна Атгаль-Бушуева

© Анна Атгаль-Бушуева, 2024

ISBN 978-5-0064-6205-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник поэзии: «Философское время нуара – Его»

Пролог

«За твоей тональной пробой лиц – стиль дозорной тишины ложится в небо. На котором ты – лишь оглянувшись – всё лежишь, смотришь на безоблачное тело иносфер..»

Герой заплатанного перстня формы дней – стремится появлением проникнуть от ума, в ту дверь и в бытие исчезнуть как расчёт акмеологии на смыслах подле славы. Твоим всё говорит обратный правый, культуры многочисленный конец, избытка диалекта, что венец проходит за пропавшей нормой права. Для частного исхода о любовь и пропозиции под тенью личной жизни, учеть в ней позы многочисленных частей, что отражают воздух сопровождения лишь численным от яви. Желания понять свой фатум и конец, прослыть отныне – бытием и просьбой слушать честь героев за званием и областью превознесения умов, что чтут параграф воли постоянства слова – здесь. Ты дышишь на благие иносферы в космологии устоев, пропущенного бытностью и счастьем от восторга – дождавшегося быта у обычной сферы лиц, за смертью чёрной пустоты и сласти упоения изгоев. Ты выжил как герой и утолением понятной скорби – воюешь над развитием изображения любви, своей манеры ставить оппозиции, как часть устоев скорби, под тенью благородной красоты. Раз воле ты воспрямил и историческое темя службы – помнит, твои закономерные восторга чести лиц – условия произойти и метафизикой оформить – круговорот иносказания, как мифологии вокруг зарниц. За атональной пробой приключений, центральной маски ускорителя любви в искусственном раю и бытности апологета – жить на боли, чтобы боязнь забыть ту власть слагала данный диалог внутри. Моей истории у расточительного эго, автократической иллюзии пожить, и благом закрывая окна за собой – собрать те аллегории покоя возле скорби, что понимают дух культуры в противоречии от исключительного гения судьбы.

Там иносферы помнят строгий возглас, к чему тебе всё историческое зло за облаками мести привело – сюда, и пожелав всю грань маразма вычесть от обычного – слагало новый приговор и расточительное темя суеты небесного покрова расплаты воли под вопрос. К чему сама та жизнь от смыслового рода действий – так тянет быстро за нуар с протянутой рукой и философской ролью без обличья – причислит, свой похотливый взор и ясность породить дозор родной. За идеалом маниши величия и спеси сильноруких тленных берегов, туда те грани облаков вбирают сущность эманации восторга памяти и остаются за границами причисленного дней, о смыслах иносферы разума величия. Большого возраста Вселенной в заплатанном раю – тебе немного бед осталось пережить и слово исторического времени – дрожит и тлеет весь набор косноязычия вокруг, о жизненные перемишки возраста противоречия, как счастье забывания любви от вечного. Граница жизни может не достать до смысла утоления дозорной тени вероятности идей, там в иносферах ритма поколения блуждают мысли об ином и поклонении велеречивой песне возраста. Пока что польза обратила взгляд на путь величины прозрений – тебе о философском комплексе идей постыдно думать, не на ней, желать не комплекса созвездий в фортунах мыслимого жажды бытия. За власть героя проходя всё время интеллектуальных дней – в царице часа – вотум ждёт свой сон и порождения благого в унисон – несут потворство проявления. Куда – то вдаль лихих и необузданных миров за гранью привилегии создания сказать, что мифом героизма сыт твой холст и Землю обещающая, что породили жизни – ты отдаёшь на власть успокоения ролей моральной пустоты нуара где – то.

Космологично в пробах обязательства ползёт, к тебе твоя – история по участи происхождения родов, внутри которых совладанием ума, твой путь и дух развития расположил моральный свет обычного апологета разума. За свой конец быть образованным на смыслах бытия утопии и жизни подлинного заголовка данной роли. Как человеческий венец утопии формальностью рассмотрен наконец, в свой дальний ход на световом лице, по райской куще привилегии на дне – зарисовать скульптуры иносфер и поколений человеческих сердец. Когда – то живших до утопии формальной области картины мира долгих снов и привилегии лежат в заоблачном краю вопроса лилий об ином, не высмеянном слове бытия к своим рассказам чести проявления любви. Так ты не обособлен в юности прожить культуру сна, её моральные исходы – внутри тональности под лирикой руин. Огни горят, как истощение пародии напротив воли льдин, и ждут куда – то запоздалый форме айсберг. Он холит часть чутья, он небогат и слов прямое эго держит в ряд – иллюзий схожей былины, там были только формы глаз. Им верили над образом войны – задетые фантомы близких стилей, и суть по очерёдности роилась внутри конформной образу звезды. Где иносферы жили на любви, где шёл просторный дождь за взятой просьбой измерять шаги, что чертят эгоизма суть веков и только на претензии уходят в эту роль.

Как тогда – на ночном берегу

- Как тогда на порочности – лу
- И заносчиво хнычет печаль,
- Отвечая – на том берегу,
- По которому сосны молчат,
- А потом понимающим тоном
- Над конечностью мысли – во мгле
- Ты внутри прикасаешься – мне
- Одиночеством смерти от смысла.
- Ты внутри – одинокий росток
- Между прошлым о сон недалёкий,
- Ты ему рассказал – этот срок,
- Как тогда – на одном берегу
- И зашёл лишь от мысли – на вид,
- По которой не светит – обидой
- Твой изменчивый возраст на мир,
- Только падает в смерти – своей.
- Как на том берегу от потерь
- Ты не знаешь, что делать – по солнцу,
- Ты лежишь, опираясь на смерть
- Над конечностью малой строки,
- А потом её будешь – иметь
- И читать в усложнении личном,
- Как тогда – на одном берегу
- Укрощения сложности – в жизнь.
- На ночном, на конечном бегу,
- Из под вольности странной обиды
- Я тебя от того – сберегу
- И над прошлым о мою – на вид,
- Что не зная ты стал мне – опять
- Покорённой от смерти – обидой
- И стоишь лишь на том – берегу,
- Где не ждали мы вовремя – смерть.

Утоляющий ветер сожаления

- Не знают только – части бытия,
- Где был один ответ, где на тебя
- Направлен свет иллюзии – такой,
- Что серым стал – устойчивый покой,
- Что ночью – в несказанной синеве
- Тот воет ветер прямо – на глазах
- И выжжен страх, которому узнать
- Ты сам не смог – иллюзии покой.
- Но ветер – утоляющий изгой
- И форма страха – прямо на глазах,
- Но ветер не ответит, он такой,
- Строптивой формы, млечный, долгий рай
- От нежности в нервной суете,
- От дней плохих, когда наедине
- Ты сам стоишь и форма – по тебе
- Раскладывает о нуары – осень.
- Весь этот день на сожалении – пуст,
- Осенний лист редет с ним – на грусть
- И тает форма с малого плеча,
- Когда уже сказать – никак нельзя
- От лет идейной малости – тебе,
- От власти современного покоя,
- В отдавшей форму личности – звезде
- На две руки – оставленные в горе,
- На две печали в странной суете,
- Когда торчат немые поэты – жизни
- И им никак нельзя одним – уметь
- Пройти внутри – обыденное в мысли,
- Отдать предел искусства – в суете
- И снова с сожалением – оформить
- Свой долгий ад, в котором не успел
- Сказать ещё и волю – на покой.
- Оставив точке вымысла – прибой
- И чуткий рай у ветра – на глазах,
- Забрав свой страх и верности – одну
- Примету жизни – говорить слова.

БЫТЬ ЛИ МУЖСКОЙ СФЕРЕ – ЦЕЛОГО?

- Навзничь в глаза посмотри
- В тонком искусстве – своём,
- Время о том, чтобы жить
- В руку от личности смысла
- Там проложи, что и путь
- В сфере конечной души,
- В том, что обратно успеть
- Ты – на придирке не смог.
- Точно ли тают от строк
- Вечные формы от жизни,
- Точно ли верят – в душе
- Маленькой истины – формы,
- В фобии там – заглотив
- Странный намёк нам – под жизнь,
- В личности сном – укротив
- Верность в несчастье для нас.
- Быть ли фатальности к нам,
- Встреченной формы у жизни,
- Быть ли под этой зарёй
- Навыком к смерти – вдвойне,
- Ты не узнаешь, но сам
- В сфере от целого – жить там
- Сможешь, как части в вине
- Сломленной формы над – ней.
- Навзничь в глаза – посмотри
- И как и целое – в жизнь им
- Только напрасный намёк
- Встретишь от точной – судьбы,
- Вживишься из степени в рок,
- Славив ту форму на мысли,
- Снова прочтённой над сном
- Верности к счастью – в себе.
- Этим глаза заглотив —
- Ты не уносишь там – вечность,
- Эту – под формой из лет
- Вжитой лишь странной тоске,
- Над непокорностью жить,
- Только ли странной приметой,
- Спаянной в ловкой руке
- В сфере мужской чистоты.
- Ты в ней, как ангел во сне,
- Как непокорности – вжитый
- Формы оценщик под смерть
- В страхе над этой – порой
- Встретишь свой формы – изгой,
- В личности качества – вживишься

*– Только от смерти – вдвойне
– В памяти строчки той – жить.*

Образ личного предания

- На дне внутри оскомины – пробил
- Твой звук – источник малой пустоты,
- Твой свет – твои иллюзии успеть
- Пройти фатальность мира – «на коне»,
- На стойкости, в которой не понять
- Одну мораль предания – ей ждать
- Оценку слова – к преданности лет,
- Где вечности одной к фортуне – нет.
- Нет права и иллюзий – быть другим,
- И падая иметь – свою лишь смерть,
- Внутри глазами думая – хранить
- Любви тоску, в печали – принимая,
- Как сложности таблетку – о мораль,
- О дух внутри исчезнувшего – я,
- Когда тебя печалит – не твоя
- Затёртая формальности деталь.
- Её одну внутри – осовременил ты,
- Ты ждал почёт у времени, прочтя
- Свои модели мира, открывая стиль,
- Но только в шаг иллюзиям – пройдя.
- Ты жил на серой пошлости – её игры
- И днём уму – разыгрывая жизнь
- Всё ночью почитал твои основы – лишь,
- Как старости примету – к слову мы.
- Осталось лишь предание и – ночь тоски,
- Куда – то делась в юморе – твоём,
- Отставила модель под укоризной – лет,
- Когда в неё ты трепетно – влюблён.
- Но эта нега укоризны – вдаль
- Ведёт источник странного – меча
- И хнычет по преданиям – ужимкой там,
- Как маленькая к личности – свеча.
- В руке её сожми, и благородству – путь
- Исчез – над остановками молча,
- Что ходит диалекту он в немую – грусть
- И новому под резкостью – меча
- Не отвечает прошлым трезво, ну и пусть,
- Не вылечит твой пафос – о намёк,
- Но только будет время убеждать – уму,
- Что высмеял иллюзий – новый срок.

На душу проложила ладонь

- Эгоизма прямая ладонь
- Удивляет от пропасти день,
- Утомляет бежать – за собой
- И не учит тем временем – жизнь.
- Эгоизма тупая, как ложь
- Остановка – не смотрит в тебя,
- Но глазами от дерзости в срок
- Ты учтиво ей смотришь со строк
- И блеешь от формы – за зря.
- Этой ночью внутри от меня,
- Словно душу в прямую – ладонь
- Ты откроешь в любви – уголок
- И удержишь там верности – явь,
- Над тобой, что не против стоять
- Между прошлым – на старой строке
- И у сложности мысли – держать
- Эгоизма тот опыт – в тоске.
- Эта личности смелая – твердь
- Не построила снова капкан,
- Не спустила над ревностью – плот
- В обоюдной расщелине нам,
- Но у чёрной строки – видит смерть
- Только странный мотив – от тоски
- Эгоизма – от дерзости жизни
- Над преемственной формой – строки.
- Где на душу – прямая ладонь
- Видит опыт сухого – истица,
- Видит прошлый мотив – до конца
- В неизвестности слога – внутри,
- Эта логика, будто бы смерть
- В непроявленной форме – руин
- Открывает отрывок из длин
- В постоянстве той жизни – смотреть
- На прошедший мотив – по глазам,
- На конечности слово – о день,
- Что так хочет внутри – рассказать
- Эту прошлую в небе – ладонь,
- Это общество, будто во мне
- Расстоянием стелется жизнь
- И струится тот свет – в глубине,
- От которого странно – в огне
- Будоражит в истерике – жизнь.

Не иметь свою судьбу

- Чья – то фантазия взмыла – наверх
- В прошлое разницы, словно во мне
- Смотрит актёр привидением – их
- Позднее слово – внутри по судьбе.
- Смотрит и тают в растерянном – сне
- Громкие танцы под эго – внутри,
- Смотрят и формой забыла – ответ
- Личности маска о жизнь – в глубине.
- Ты не имеешь судьбу – по глазам,
- Ты, как и роскошь внутри – поиграешь
- Робостью слов, от которых нельзя
- Стать современным актёром – в глазах,
- Только растает уверенный – страх
- В личности там – не хватает оценки,
- Только ли лечат они – по глазам
- Эту внутри утомлённую – смерть?
- В чёрной расщелине – будешь искать
- Эту сплочённую форму – внутри,
- В странной картине ей думать – опять,
- Точно судьбой не заметил – себя,
- Но, как и образу – видишь умы
- В точной расщелине, будто бы смерть
- Стала твоей современностью – тьмы
- Слово держать и поэтому – жить.
- Странно поэтом, но в этой – тоске
- В личности стройно уму – привыкать
- Нервно держать – окончание жил
- В разности пользы, откуда отжил
- Эти развалины нервного – сна,
- Внутрь уповая моделью – заранее
- В этой свободе потери – внутри,
- Будто ты сам – открываешь ей жилы:
- В смерти, в фривольности малого – сна
- Над окончанием верности – жизни,
- Но из судьбы не осталась – вина
- Будущим – в том опрометчивом сне.
- Только стоит – окончанием жил:
- Страх и коварность, умея – рассчитывать
- В стойкости права – считать имена
- Разной судьбы – по горящим глазам.

Чтобы завтра ты – замер

- Чтобы день удушал, как клеймо
- Окончание формы под смерть,
- Чтобы ужасу слышать – давно
- Приходящий мотив от других,
- Ты читаешь на письмах – уму,
- Словно замерзший очерк и мысли,
- Ты им пробуешь свет – перенять
- От наивности счастья в себе.
- Чтобы завтра идти на войну
- И по крайности жизни – не видеть
- Эту форму внутри – в пустоту
- Окончания к странной – догадке,
- Необычное общество лиц,
- Непривычное к слову – для жаркого
- Обещания смысла под смерть
- Всё стоять, словно поза во тьме.
- Ты считаешь тот день – от догадки
- И пророчишь для смысла – картину,
- Словно замерзший опыт – ответа
- В неприметной основе – к судьбе,
- Ты ей сам, как и вжитый – от мысли
- Остановленный свет – от избытка
- Видишь только лишь части – судьбы
- И крадущийся током – портрет.
- Для поэтики он, что война,
- Что размытое общество в мысли
- Нам на двое отчасти – в вине
- По конечности стойкой – игры,
- Потому ты не знаешь – на мне,
- Как искать эту форму – харизмы,
- Как достигнуть тот опыт, имея
- Откровения странный предел.
- Им ты замер и только – война
- Не открыто темнеет – зазрением,
- Лишь почуяв свой страх и намёк
- В бесконечности мысли – истца
- Всё идти, как по кругу – внутри
- До предела, до мысли конечной
- И, намедни, застыв о вопрос —
- Пережить – свой застенчивый возраст.

Утро, от которого спит

- Утро – на долгой подсказке ума
- Спит и рисует приятные сны,
- Только не тают у образов – их,
- Словно луны – полноводные блики.
- Шепчут, заверив – обычный пролог
- В небе тоской – удивления лики,
- Шепчут и знают, что снова вина
- Стала для нас – удивлением сна.
- Утро, в котором неслышно поют
- Птицы – за формой внутри янтаря
- Снова обычному ветру – завьют
- Прозу – и будут любить не меня.
- Тонкой над этой умильной – тропой,
- Только из памяти мёртвой – такой,
- Словно ты сам отучаешь – вину
- Думать за тщетность – уму.
- Утро, в котором не спит – идеал
- Верит от памяти в смертной – тоске,
- Утро – в привычке не будит умам
- Длинные козни – на языке,
- Формой обратной приметы – горит
- Этот спонтанный на вид – идеал,
- Он, что конечное облако – нам
- Временем в прозе – уютно парит.
- Слышит ли тот человек – по себе,
- Знает ли чести от умысла – сон,
- Утром не верит по счастью – внутри
- Только ли права источник – поклон?
- Нам не заслонит печальный – рассвет,
- Там не угонит понурое – время,
- Но от привычек не ставит – сюжет
- В пасти, как личности – тьмы.
- Тонет и краем от тела – завит
- Только не этим – твой сон, он парит
- Утром – от новой приметы горой,
- Лично ответив на это – порой.

Приглашённые для воли слова

- Не оставив субъективно – за тобой
- Уверяет современные поверья,
- Что уводит по причалу – с головой —
- Холод ласки от критичности – вокруг.
- Он опять запутал смерти – силуэт,
- Он внутри тебе – нечаянно раскинул
- Время в пользе опрометчивой – беды,
- По которой ходят мало – в воле слов.
- Вдоль по берегу ты накрываешь – им
- Опустевшее от чести – умиление,
- Вдоль причины удивляешься – к тому
- Опрометчивому обществу – за стиль,
- Ты им ходишь и рискуешь – утолить
- Необычное для воли – откровение,
- Чтобы снова приглашали в этот – рай
- Утомлённые от нежности – глаза.
- За тобой белеют формой, как и снег
- Удивлённые для чести – красноречия,
- За тобой бежит отмеченная – страсть,
- Удивляя опрометчивый рассвет
- Между прошлым, по которому упасть
- Ты не смог и всё поэтому – расстелешь
- Одиночество – для малой полосы,
- Будто в жизни утончённый берег – лет.
- Приглашённые на воле – от двоих,
- Утомлённые за злое откровение
- Мы не видим одинокий берег – блик,
- Только падаем на белый стон ума
- И обратный ход – внутри ему проник,
- Он оставил привередливые – тернии,
- От которых грустно помнит и – томит,
- Словно осень на поминках – человек.
- Он не знает, от чего ушло – доверие
- И зачем им приглашать – один намёк
- Для тебя, как это слово – откровения
- Для судьбы – от утончённости на век.
- Ты теперь им больше чуда – умиления,
- Ты стоишь и отзываешься – уму,
- Как тоска для одиночества – у гения
- Близ причины этим жить – на берегу.

Нуар заставляет видеть сны

- Тёмным пророчеством – видно уму
- Тонкую линию в прозе – любви,
- Вдаль опротивело стать – одному
- Жалкой приметой и этим – страдать,
- Но в необычности смерти – найду
- Общество лживое в том – обратив
- Новый прогресс – для такого уму,
- Только в нуар этим жизнь – превратив.
- Жалость не льёт обещание – в ней,
- Новой гордыней и старым – теплом,
- Гордость не выпалит пламя – одним
- Страхом сказать на пределе – причуд.
- Став, как игрушка по воле – ума
- Тёмной картиной в извечной – борьбе,
- Сам ты летишь, заодно открывая
- Сон – от страдания времени мне.
- Ты не обидишь, не форма истца
- Ровной окалиной смерти – манит,
- Ты не предвидишь, а только конца
- Ждёшь в обещании, словно парит
- Обществу – эта слепая мораль
- Ждать, что сегодня увидеть – реальное
- Время – для слов обретения вдаль
- Новой тоски, что прямая канва.
- Этот нуар незаметен и пуст,
- Словно прямое рождение – духа,
- Этим бежит в обязательстве, грустно
- Самая страшная жизни – черта,
- Вот она только и это – не та
- Смерти картина – по долгому аду,
- Вот её лица и лживости – надо
- Только отнять усмирение – сна.
- Вдоль по нуару не светит – весна,
- Страхом на чёрной развалине мира,
- В том по нуару не ездит – до дна
- Гордая в склепе морали – харизма.
- Ты лишь открыл безыдейный – намёк
- В обществе слов для прямой – суеты,
- Ты не оценишь, как будто со строк
- Падают смелости – новые лица.
- Автор нуарной строки – невдомёк
- Ролью не знает, о чём привидение
- Строит сегодня свой дивный – урок,
- Он по нуару здесь верит – в любовь.

Тишина собственной философии

- Завидуя – по личной суете
- Идут внутри манеры – эти дни,
- Идут и по обрывкам – не спеша
- Ведут свою историю души,
- Как будто опротивело – смотреть
- На общество – внутри самих людей
- И жизни, как черты – повременить
- Не сносят одинокий формы – стиль.
- В той позе тишины раздалось – им
- Обратное в манере – на словах,
- В той истине вертело слово – мир,
- И путалось в обычной форме лиры,
- Но таит по обрывкам – бытия
- Твой звук мечты и опытом – его,
- Завидуя – по личности внутри
- Ты тени ищешь в глубине – ума.
- За тишиной у знака красоты
- Вернее будет жизни – опротиветь,
- За вечностью, в которой обмануть
- Не смог ты сам – остаток у любви,
- Но вышел философией – умерить
- Искусство жизни – в тёплой суете,
- Пока – за тишиной закрыты двери
- И польза злой тоски – наедине.
- Одна и та же роскошь – не умерит
- Прелюдию – для смелости в тебе,
- Любовь её не губит, не созреет
- Умеючи искать – природу мне
- По форме тишины, направив день
- И гордый ужас – после бытия,
- Ты сам идёшь на прошлое – смотреть
- Свой философский опыт, как и грош.
- Скатился он внутри твоей – игры,
- Занял морали твёрдый силуэт
- И помнит форму мудрости – увы,
- Как дикий зверь, откуда хода нет,
- Как нет тоски – в умильной синеве,
- А прошлое застыло небом – в смерти,
- Играя тишиной сегодня – мне
- И чувствуя – застигнутый апломб.

Поле ледяной гордости

- За полем внутри – не сбегает одна
- Фантомная рана от сердца,
- За жизнью внутри нам она – не видна
- И робко всё ищет – поэта
- Для мимики жил, что итогом горят
- Под крайней тоской – у портрета
- Лишь в точности серой облатки – игры
- Под крайний мотиву – сюжет.
- На поле идёшь и вокруг – никого,
- Но здоровое в поле – прибито
- Отчаяние стен, подвывая в нутро,
- Что обществу сердца не видно,
- Не видно и глаз, по которым искать
- Всю сущность родившейся – тьмы,
- Внутри открывая возможности – стать
- Реальностью – новой гордыни.
- Скатилась слеза по обрыву и – ждёт,
- Что формой для стати – не вышла,
- Скатилась ещё и теперь – не идёт
- В формальной расцветке – у жизни,
- Ей спаян вокруг монолит – от меча
- И формы внутри не играют, молча,
- А только свою неприкаянной – силы
- В томлении жуть – запирают внутри.
- Так поле идёт – на приказе уму,
- Забыв – ледяные от хода могилы,
- Задумав участию верить – к тому
- В тон счастья от разницы – крыльев
- И стала, как жар непригодна – одна
- Системная мысль, что упала – внутри,
- Ей стала пожаром искать – имена
- В потуге развалин, что так же больна
- Ей только умильная смерти – картина
- Над обществом жил и – укора вины,
- Но жаждет играть – обращённые сны
- По воле источника – только глазами
- В томлении – нить, щекоча за собой
- То поле внутри – ледяной и отсылной
- Формальности – верить гордыне такой.

Человек перед желанием

- Человек закрыл рукой —
- Форму обещания подумать,
- Человек – не ищет вопль,
- Сказанный для общества – ему,
- Но под увлечением к тому
- Ты летишь – показывая пропасть
- Над прилежной волей – о прогресс
- Спаянного сердца между – сна.
- Человек в железе – от ума,
- Словно не показанный источник,
- Верит обоюдной форме зла,
- Что внутри проникла – по уму,
- Только чёрный свет не одному
- Под желанием – понимает право,
- Он летит, что смыслы и – печаль,
- Сказанная сердцем насовсем.
- Может на неё не отвечать
- И молчать под смехом – укоризны,
- Может в беспределе – изнывать
- Личностью – за малое стекло,
- Что поникло обществом ума
- И внутри к спонтанности – возникло,
- Только отношением – сполна
- К свету, что закрыли мы – рукой.
- Человек в желании – покоя
- Смотрит на предмет и не манит,
- Он ему, что расстояние в боли
- Трудно понимает, что хранит
- Слов любви желание напомнить
- Часом милой лжи – ещё чудес,
- Но желая высмеять им – толк,
- Только человек не смотрит – вдаль.
- Он пророчит малому – свой мир,
- Но не ищет выдумки от личной
- Страху многомерной суеты,
- Как надежду вольности помочь
- Между прошлым время – обнимать,
- Им внутри оказывая – пошлость,
- Что черта изысканности – в свет
- Близости желания внутри.

Эгоизму прошлые тени

- Не пристали, но многому спели
- Эгоизма малые тени,
- Лишь внутри равномерно – расправив
- Идеальности стержень от правил
- И пока от личины – не помнит
- Этот день – утомление в прошлом
- Ты ведёшь свой оценщик – на мнимой
- Оконечности формы – заметной.
- Говоря, что не встретил – умами
- Только заданный мир – между нами,
- Говоря, что не жил идеально
- И заметной строкой – не упал
- На конечности собранный – праздник
- На плато изыскания жизни
- Эгоизму – под множество правил
- Безыдейной тоски на двоих.
- То – лишь чёрные стрелы и грани
- От начала спокойствия – в жизни,
- От морали, откуда поранил
- Этим верный почёт – на себе.
- Ты учёл монолитам – от жизни
- Те следы в изумлении правил,
- Но сегодня не ищешь – последний
- Удивления – новый пророк.
- Эгоизму – за прошлые тени
- Все мы выжили в стон – подозрения,
- Все остались сегодня минутой
- Между ясностью нового – дня,
- Но желая отнять этим – жизни
- Ты не носишь внутри – незаметной,
- Говорящей формальности времени,
- Только веришь внутри – о себе,
- Что и сам ты – к лицу говорящий,
- Определённый свету источник,
- Что парят из приличия – счастьем
- Этой формы – прямые, как тени
- Только прошлые взгляды – за миром
- В незамеченной, гордой харизме,
- Но оставив свой тлен и привычки
- Нам не носят твой взор – по углам.
- И не ходят им, словно примета,
- Не ответив по вольности – мира,
- Обрывая внутри провода
- Для строения форм, как тогда
- Повседневности сложной привычки,
- Где за тот монолитный – источник

- Ты искал эгоизму – нарочные,*
- Словно тени – былые нам дни,*
- Им внутри свой полёт – проведя.*

Застывший ответ на сердце

- Застывшее, как оземь бытие
- Не смотрит на притворстве – о себя,
- Как зеркало от внутренней – беды,
- Искавшее мотивы от свободы.
- От утренней моральности – вокруг,
- От сказки, что шептала – иногда,
- Где формой совершенства – признан круг,
- А ласка слов внутри – твои года.
- Ей смысл ты нарочито – победил,
- Ей форму от спонтанности – наполнил,
- А ответ сердца – в малой пустоте —
- Твой яркий день и мира – ювелир.
- Зачем же знать уродливое – я
- Внутри природы формы – совершенства,
- Когда из неба смотрит – на тебя
- Спонтанности внутри – один намёк?
- Он верит, что такое – от судьбы,
- Застывшее для яркости в упрёке —
- Не стало бы искать – одни года
- Внутри зеркальной юности – на век,
- А только открывает человек
- Ту форму зла – ты миром принимаешь
- Ответ любви на сердце, что покой
- Искусства слов – от мысли иногда.
- Оно ведёт твой очерк и судьбу,
- Когда незримо будоражит – солнце,
- Оно – ещё властитель от любви
- Для крайности изжитого – из лет,
- Где полный месяц права – силуэт,
- А вечность смотрит в правое – стекло,
- Когда оно ещё – одним манит
- И тешит слово мира – под магнит.
- Застывшее на сердце – ремесло
- Неявно держит отпепели срез,
- Не любит сон и личности – тоску,
- Когда твой мир играет – в красоту,
- Но жив сегодня – маленький актёр
- Он носит просьбу мира – о прогресс
- Одной морали в форме – выживать,
- Что думать сердцем – в роли от обид.
- Та личности кривая – колея,
- Та форма от застывшего – рассвета
- Служила явной разуму – черте
- И снова покоряла день земной,
- Когда стоишь уму – ещё живой
- И точные картины видят – оземь

- Тоску по личной веренице – зла,*
- Как отблик солнца в мысли – по игре.*
- Ей верностью снимая – за умом*
- Картину лиц под слово – о прогресс,*
- Увитой формы лирики из сердца,*
- Где сам ты человек – в своих годах,*
- Задумываешь верностью – вести*
- Одну любовь к конечной форме – сердца*
- И ей искать пути – на бытие,*
- Что оземь светят миром – о года.*

Соединение пошлости в цене

- Соединяя прошлый монолог
- Ты обезумел пошлостью – у строк,
- Ты им читал красивые – стихи
- И ночью собирал к искусству – звёзды,
- Где были необычны и стройны
- Морали слов глаза – внутри сказать,
- Соединяя странный тон – во мгле
- Одну надежду: думать и страдать
- В том сердце жизни – прямо на ходу
- Остатка городской фортуны лет,
- Достоинства – быть манией, ища
- Свою свободу, будто бы крича
- С погодной формы малой – пустоты,
- Где вечности черта – укоренила
- Немое глаз у слова – на тебе
- И там дала – отчётливый намёк
- На цену зла, в котором ты – прожил
- Ту манию – смотреть судьбе назло
- И в чёрной веренице – видеть смерть,
- Как жало обстоятельства – у слова,
- Как гиблый фарс цены – её лица
- И звонкой платы в смерти – за него,
- Что думает отнять, ещё ища
- Свободы дух – в глотке культуры мира.
- Над пошлостью не проложив – плеча,
- Над сводом той тоски – не отвечая,
- А робко словом – говоря своё,
- Что власти память в нужное – себе.
- Когда по городской причине – врозь
- Проходит пошлость, гиблая насквозь,
- Проносит звук тоски – её меча
- И лично осуждает небу – строки,
- А ты молчишь, ты сам в её – руке,
- Что холод звона в личности – уюта,
- Что день покоя в старой – пустоте
- Любви искусства, словно ниоткуда
- Ты вылит в той цене – её уму
- И право личной пользы – потому
- Идёт к тебе, как марево – из грёз,
- Идёт судьбе подумав, что непрост
- Ты в этой жизни – странной пустоты
- И личной формы тождества – к уму,
- Как давняя затея – вылить часть
- Своей свободы к праву – одному
- И там, лечась от фобии – своей
- Иметь ту пошлость счастья, чтобы ей

- Искать внутри претензии – к годам*
- И малый толк на видимой – цене.*
- Её сегодня к обществу – отдам*
- И будет жить искусный – разговор,*
- Когда судьбы дилемма – по цене*
- Уйдёт внутри по пошлости – опять.*

Городской триумф могилы

- В городской пустоте неприглядно – растут
- Утомлённые ливнями поэты – на юг,
- Что рассветом от лиц – удивлению ниц
- Пролагают стихи – на забытом уме.
- В этой пропасти я – неприглядно стою,
- В этой жизни кую – одиночество мира
- И по крайней строке неумело – веду
- Свой триумф одному – удивлению мира.
- Что покрыт с головой, словно оземь гранит
- Той высокой стеной и – забвению мнит
- В устройении стать – одиночеством вдаль
- По коварному тлену изумления – нам.
- В городской пустоте удивления – лиц,
- Что не носит уму – то воронье перо,
- Только ходит в глаза – заглянув и строптиво
- Притворившись оскалом – немого плеча.
- По пути недалёк – этот опыт руин,
- На предмете ума, огибая свой дух,
- Он молчит, что игра утомлённого мира,
- Он прожил одиночество этим – на юг
- И коварная пропасть не имеет – строки,
- словно пишет заметки о смерти – ревниво,
- А тугая картина не ищет – взаимы
- Одиночество тлена – на другой стороне.
- Все могилы полны и одни нам – заминкой
- Не умеют искать – ту приметку ума,
- Не закрыв берега утомлённого – мира,
- По которому слышим мы – мёртвые я.
- Это путь одному – по коварной строке,
- Это город пустой в убеждении – сна,
- словно ветром впотьмах – не умеет могила
- Обретать символический очерк – в себе,
- А потом подзывает умилению – я,
- Чтобы видеть в глаза на вороньем – лице
- Только слог одиночества – в долгих руках,
- Но пройти на тоске, и его не постигнув.

Мечты о маргиналиях

- Влага – свои обычные дела,
- Тупое превосходство и слова,
- Придумывая мнимый разговор —
- Ты сам выходишь вечером – в упор
- На волю по объятиям – внутри
- Мечты о маргиналах – видеть день
- И точный фарс аллюзии – прожить,
- Как скопленное зарево души.
- Прошло оно и более – не жизнь
- Уже не знает в этом – потому,
- Как ты крадёшь искусство – о любви
- И словом причитаешь – на глазах.
- Разобранные мысли по словам
- Ты взял в свои особенности – лет,
- Им ищешь форму счастья – о года
- И в том рисуешь мании – портрет,
- Когда ушла способность – обрести
- Искусство слов – о мнимое опять
- И сам ты вышел ночью – о любовь
- Искать её претензию, что жизнь.
- Влага свои обычные – дела
- По мере превосходства – для себя,
- По форме необычной красоты,
- Увидев в том манеры и слова.
- Ты чёрный разум пробуешь – понять,
- Что дух маргинализма о печаль,
- Что вечности прямая – колея,
- Где слово в чувствах нам – не отвечает,
- А только ждёт претензии – в умах
- И ищет звёзды в путности, любя
- Свой долгий, необъятный неба – страх,
- Пока бегут коварные – шаги
- По пропасти от чёртовой полосы
- Немилой формы фобии – насквозь,
- Где чёрный разум держит – по тебе
- Иллюзии пути в одной гордыне
- И тают долгой мании – пера
- Космические догмы – нам теперь,
- Что день высокой пошлости – тогда
- Внутри ума не выглянул – потерей.
- Те слову маргиналии, как жизнь,
- Как форма власти в терпкой – суете
- Их облика искать – свою модель
- Притворной мины – прямо на лице
- И день держать в обыденной – тоске,
- Что маленькое поле приговора

*– Для совести черты, откуда двое
– Снискали чёрный разум – нам вослед.*

Неясно в пути, обретая печаль

- Неясно внутри, образуя тепло,
- Как нежности даль утомляет – давно,
- Как мысль пробежала, и кажется – ей,
- Что ночью не ходят внутри – от людей
- Притворные плечи, обвившись – давно
- Внутри от узора из чувства и – ритма,
- Им ты проникаешь в природу – в окно
- И точно привычкой рискуешь – понять,
- Что общество мира, что форма игры,
- Неясная в том, от которой внутри
- Тепло, как в привычной иллюзии – черт,
- В себе утомляясь близ скользкого – мира.
- Ты сам от печали – не ищешь своё
- Внутри угнетённое роли – харизмы
- Надмение думать, что спала давно
- Отдельная грань от иллюзии – мира
- И слово спеклось от наивности – в том,
- Что радость души, утомляясь в себе
- Была разночтением страха – к харизме,
- Что новое общество в догме – её.
- Ты этим живёшь и молчание – ритма
- Не сносит внутри удивлённый – пролог,
- Откуда ты сам – изнываешь со строк,
- Пока от печальности носишь – харизму.
- Ей долго в сюжете – опишешь клеймо,
- Ей выльешь пародию сладкого – мира,
- Но толком неясно, то было ль – давно
- Иль высмеян роли – причудник подсказки,
- Что спит в одиночестве права – укромно,
- Что гордой, изысканной волей – томит
- Внутри провидения души – благородство
- И этим он рад, и сегодня – внутри
- Ты стал им читать утомление – прошлое,
- Как новая пасть от печали – из нас
- Внутри утекающей формой – пропавшая,
- В том славная нить, на природе – любовь.

Человек за немногим в себе

- Откуда твой маяк – наедине
- Сподобил форму сердца – уносить,
- Немногим жить и словно – проносить
- Искусство – между странной суетой?
- Внутри оно напомнило – изгоев,
- Как раненый опорой вдаль – строки
- Сюжет модели старого – лица
- От бытной формы времени и грёз.
- Не надо быть им только – на ветру
- Спокойной, гордой каторгой – морали,
- Не надо умирать почти – затем
- От подлости – внутри истомы глаз,
- А лично человеку по немногим
- Искать внутри надежду, как свою
- Рассказанную вечности – харизму
- И мысль – в упорной чести за себя.
- За ролью человек – немного болен,
- Немного отлучён себе – назло,
- А гордость по тому – скрипящей болью
- Канючит форму в малое седло
- И ждёт простор ума – повременить
- Свой ад в тоске искусства, чтобы жить
- За эго под нуаром светлых – дней,
- Когда внутри история им – жизнь.
- Им только праву подводить – итог
- Ты смог сегодня в маленькой – главе,
- Что сон внутри немногих – по тебе
- Из пошлости сподобил – там дорогу.
- Прошла её иллюзия, как стиль
- И время смотрит в эго, словно штиль,
- Спадающий под роскошь – бытия,
- Где были словом мира: ты и я,
- Смотря на день у знойного – лица
- И тем перенимая свод из – лет,
- Ты тащишь за немногим – это я
- И им внутри ты – отпираешь свет,
- Что сам он – человек и странный день
- Внутри немногих к истине – прожить
- И долго волей счастья – не имея —
- Любить свою судьбу, как эту жизнь.

Душа из тонкой нити благ

- Душа, которая крадётся из тебя
- Считает самоличный разговор,
- Душа, что отпирает свет и мрак
- Присутствует для нрава – о надзор,
- Что между прошлым – тянет диалект,
- А в будущем застиг уму – на нас
- Свободу на душе, откуда выжил
- Твой личный друг и времени – приказ.
- Стучится формой власти он – в лицо,
- Немеет пошлой выемкой – о смерть,
- И что – то хочет думать – за тебя
- О времени для истины – по жилам,
- Под тонкой формой власти – о мораль,
- Где нега утопает в личных – снах,
- Как кроткий, повседневный стиль – ума
- Для нити в расстоянии – постигнуть.
- Свою ли счастья подлинную – стать,
- Своё ли превосходство – от ума
- На тонкой грани времени – из жил,
- В которых эго ты теперь – прожил
- И манит в чёрной форме бытия
- Нуаром слов – твой ветреный мотив,
- Твой дружбы проводник затем – назло,
- Что почерком сменяет – эту жизнь
- И там даёт приют – наедине
- Меж близких островов – сегодня мне,
- Что самый старый отмели – рассвет
- Внутри иллюзий, от которых нет
- Прелюдии пройти уму – насквозь
- И вылить часть сознания – к сердцам,
- Как будто выше неба – в облаках
- Уж нет любви и формы – благородства.
- А там стоит душа и форма нег,
- А вылит тонкой впадиной о – смерть
- Лишь частый ветер вольности – ума,
- Он словом тяжелее, чем вина,
- Всё смотрит внутрь, наверх и оттого
- Немеет в красках доблести – к себе,
- Мелькая между прошлым, как оно
- Внутри у смерти ясности – забытого.
- Ты жил, что неба подлости – печать,
- Ты время стал на этом – отмечать,
- А друг твоей заигранной – причины
- Всё ищет смерти – новый приговор.
- Он дал сюжету малые огни,
- Он высмеял фантомы в этой – глине,

- Пока душа из блага, словно нить*
- Должна парить по степени – ножа*
- И в этой форме к лирике – страшить*
- Твою свободу в образе – покоя,*
- Пока ты держишь обликом – ту жизнь*
- И там им смотришь на любви – изгоя.*

Женский восприятия и жажды

- Не возрастом мысли – полна
- Надмения – полная грудь,
- Не грезит, а только одна
- Внутри от пророчества – пусть,
- Что стала по женской – руке
- Играть в эту нервную грусть,
- Чтоб верить внутри на глазах
- Подобием смерти к харизме.
- То больно её отпустить,
- То время не ищет – под свет
- Смертельный на сердце – ответ,
- Пока задаёт этим ныне —
- Способности в малой тоске
- И ждущее к вечности слёз
- Пророчество в точном, как ты
- От жажды скабрёзного – в рост.
- Над возрастом мысли – поэта
- Та сущность взвилась, что ушла
- И ты проведя эту форму – ума
- Всё стала ей только – рассветом
- И только под малой строкой
- Ты ищешь свой женский – портрет,
- Им внутрь открывая – поэзии мину
- За лёгкостью степени формы – в себе.
- Та ревность, как малая статья
- Не может внутри удивлению – дать
- Отличный пародии крик – в пустоту,
- А только глотает по сердцу – игру
- И волей взывает – на смерть
- Над обществом женской руки,
- Пока ты её сознаёшь – для любви,
- Как странный сюжет на себе.
- Над мыслью он снова летит,
- Над стаей внутри – этих лет
- От происков дать – тот ответ
- На женской причине для слов,
- Для верности в каждой строке
- Жить только лишь – личным ума,
- Но жажду внутри понимая – сполна
- Вести – идеальный рассвет.

Источная мука о прошлом

- Источная прощание мысли – вослед
- Источаешь её утомлённое – горе,
- Обвивая фатальности новый – рассвет,
- Что прелюдия возраста взвешенной – догмы.
- Там её красота, нам усилие – вдаль
- От нечаянной роскоши формы – в глазах,
- А потом пустота от насилия – в ней
- И притворный затвор обещания – жизни,
- Где тебя уносили на поминки – глаза,
- Где несчастью не шли угнетённые – тени,
- Но услышав тот свет – образумил и ты
- Привидение в личности – строгой харизмы.
- Между полем судьбы и – такой красотой,
- Между вольностью жить – одинокой тоской
- Ты приходишь взамен отторжению – жил,
- Ты нечаянно в роскоши слова – к себе
- Только манишь умом, а потом дорожишь
- От тщеславия в спеси, и оттуда бежишь,
- Чтобы думать опять – по другой стороне
- Между вольностью права – сегодня ко мне.
- Источением муки – утоляешь меня
- В равноправии скуки и поэтому – сам
- Ты влачишь отторжение – подлой тоски
- По её разновидности в смелых – глазах,
- Говоря, что надмению слабо – ушли
- Разоблённые вехи откровения – в жизни,
- Только манией прошлого – плотно зашли
- От упадка формальности выжатой – пошлости.
- Было страшно идти и по той – колее
- Ты не жил, но мечтал утоляя рассвет
- Распирать эту форму, как будто бы – жизнь
- На другой колее от растроченной – вольности.
- Истоющая от смерти прямые – огни,
- По которым немедленно формой – одни
- Мы могли бы стоять в обещании – здесь
- Между нафосом смерти – в расстоянии после,
- А потом ворошить удивление – там
- Между разницей права и новой – тоской,
- Где её отошла, словно мука – в глазах
- Одолжённая пустошь – за немое внутри.
- Заглянув за эту беспричинной – тоски
- Ты лежишь и по ровной сюжету – примете
- Всё сегодня не веришь, что точно бежит
- Та поэзия форм – на моральном ответе,
- На судьбе бытия – быть немного другим,
- Быть у мира одной, плотно выжатой – мыслью,

- А потом поднимать утолщение – вдаль*
- Между правом тоски и от этого – выстоять.*

Забывать не может капитан

- *Забывать не может капитан*
- *Любовь заветную – свою,*
- *В беде не верит по глазам*
- *Внутри отчётливо – идя,*
- *Как самый старый страх – ему*
- *Сегодня видит – только смерть*
- *И топкий формы снег в огне,*
- *По дну иллюзий их – иметь.*
- *Он так не хочет, чтобы явь*
- *Внутри струилась и бежать*
- *Ему не хочет в том – ответ,*
- *Как стрелка счёта – в письмах лет,*
- *Как обожжённое письмо,*
- *Когда в наитии им – просто*
- *Тебе сегодня не свезло*
- *И твой корабль уплыл – ко звёздам.*
- *Он плыл и думал, что опять*
- *Ты – капитан, но к чести мира*
- *Не можешь думать, будто сам*
- *Ты внутрь ответил – к небесам*
- *И живо торжество гордыни*
- *В твоих глазах, в ответе нам,*
- *Когда забыть не может – возраст*
- *Тот друг один, тот капитан.*
- *Роняя в сон один лишь – поздний*
- *Провал тоски меж личных – лет,*
- *Глотая спесь внутри – невзгоды*
- *От смысла верить в свой – портрет,*
- *Как каждый строчный миру – бал,*
- *Как дух проявленного сходства,*
- *Когда он в торжестве – играл*
- *Над мнимой формой сна и бед.*
- *Но этим хочет капитан,*
- *Чтоб жизнь струилась, между прочим,*
- *Внутри претензии по нам,*
- *Внутри обратных глаз – тоски*
- *И смертный день снимал – урон,*
- *По воле каждой скорбной – жизни,*
- *По космосу, в котором ты*
- *Ту слов картину – наблюдал.*
- *Забывать не можешь ты её*
- *Глаза рассвета в стройной – маске,*
- *Внутри упрочишь свет из гроз,*
- *Что в космос верят, как в дожде*
- *Ты сам манил одну лишь – вечность*
- *Внутри приметы в старой – воле,*

*– Как ветер капитана – в слове,
– Что душу делит в сердце – нам.*

Прошли и составили фатум

- Прошли и составили роль – у себя
- Под мнимым окном расстояния – света,
- Внутри поднимая на звёзды – его
- Понятия сердца и сдвиг – бытия
- От роли предчувствия, будто бы я
- Страдаю и верю, что новой игрой
- Не стал в современности жить, отродясь,
- Но видел большое безумие – в мире.
- Прошли и поставили в это – нутро
- Своё состояние думать – давно,
- Что холить приметы от чар – и помех,
- Где выждал ты личностью – только у смеха,
- А сам им составил свой фатум – у лет,
- Свой дух обещания верить – себе,
- Где держишь ответ «на кону» – от меня
- И быстро отыщешь печальные – вехи.
- Прошли и составили этим – во мне
- Для мрака тоской – удивления в мире,
- Для жизни в прогнозе – своей суеты
- Лишь часть умиления в старости – вновь.
- Страдая и млея под час – от ума,
- Ты ждал этот фатум и мир – по себе,
- Что в свете фантомной тоски – пролетел
- И выжал тот свет, почему не у дел
- Сам – старый и волей крадётся давно,
- Зажав аллегории мысли – по сердцу,
- Быть может ему уже словом – дано
- Отнять расстояние мысли – внутри,
- Быть может страшит – не одно бытие,
- А роль у фантомной слезы – подоспела
- И вжалась прелюдией в странное – я,
- Когда одиночество будит – тебя.
- Им слышит манер твой обычный – игрок,
- Им только со строк – удивление вдаль
- Он в мысли проносит и – большему он,
- Что форма фатальности нам – в унисон,
- Шагает и правом заводит – печаль,
- Шагает и в левой руке – на ответе
- Ты медлишь в свою оболыщённую – ложь,
- Что воздух внутри – на одном лишь портрете.
- Составил ли он диалект – по уму,
- Собрал ли ничейный ответ – потому,
- Им ложно вести не умеешь – рассвет,
- Прошедшего возраста, будто бы – нет его.

Множество гордого – от ноля

- Где на пядь ты не вышел – уму,
- Где скосили проклятую смерть
- Ты стоишь по уму – одному,
- Выгибая иллюзией пропасть.
- По тебе там – неслышно бегут
- Эти гордые линии в боли,
- На тебе они просто – живут
- И струятся, как в качестве лжи.
- Над предметом рассказа – скажи,
- Что сегодня ты жил – аллегорией,
- Словно завтра ты будешь – искать
- Одолжённое поле из грёз
- У немеркнувшей сказки – внутри,
- От которой ты стал – этой болью
- И спустился за обществом – в том
- Обольщённом расщелиной сне.
- Не уводят под гордый прогресс
- Эти формы внутри – аллегорий,
- Не выносят тот миф – о тоску,
- Но не слышат о близости – лет,
- Как крадётся из личности свет,
- Где на пядь ты ему – открываешь,
- Где из гордой расщелины стал —
- Ты искать эту форму – из звёзд.
- Но внутри ты, как ноль – о любовь,
- Как наивное отчество – в свете
- Днём не холишь приливы – тоской,
- А расчётливо смотришь – наверх,
- Чтобы ночью в среде городской
- От луны необъятного вид – был
- Точно гордости к смелой – строке
- Обещания связанный в мир —
- Этот день и отчётливый – призрак,
- Эта форма за эго – войны,
- Где страдаешь ты вечностью – при
- Обещании слов – это выяснить,
- И страдая за множеством лет —
- Всё отыщешь свой пафос – молчания,
- А потом от обратной тоски —
- Будешь в счастье тот ветер – искать.
- Им свои – закрывая глаза,
- Им – ведя тот портрет от свободы
- По другому исчадию – в пропасти
- Между личной харизмой – в уме,
- А потом нежно падая – вниз
- По крутой параллели – до подлости

- Ей искать обещание – высмотреть*
- Историчности слаженный визг.*

Сердце незначительной формы уюта

- *Внутри твоя фигура – бытия*
- *Не лжёт и опрометчиво – стареет,*
- *Внутри искусства, словно обрета*
- *Ты носишь ей свой мнимый – приговор,*
- *Как свадебное тождество – в умах*
- *Над свежеприготовленной оправой,*
- *Над вымыслом, как нежностью – в словах*
- *И долгим укоризной мысли – правом.*
- *Бежит и повторяет здесь – оно —*
- *Одно внутри мгновение – быть вместе,*
- *Одну причину формы – от уюта,*
- *Где между страха смысла – тишина*
- *Свободный происк медленного – чувства*
- *И встала воли смертная – волна.*
- *Она тебе, как ложь вокруг уюта,*
- *Как близкой формы мир и идеал,*
- *Она стремится жить сегодня – в утро*
- *И падать к смерти в личности – оскалом,*
- *Но день не зря тоскует – по сердцам,*
- *По форме той к определению – права,*
- *Что ветхий скол тоски – сегодня сам*
- *Стал маленькой звездой – вокруг уюта.*
- *И эта сказка в мире – для тебя*
- *Не высший смысл от чуда – благородства,*
- *Не дух внутри упёртого – по снам*
- *В морали лет исчадия – внутри.*
- *За мнимой формой оттепели – глаз*
- *Ты слову познаёшь одно лишь – чувство*
- *И смерти вид не таёт – по уму,*
- *Как белый номер в истине – от нас.*
- *Как в этом сердце смелой – пустоты*
- *Пустили вверх утопии – на солнце*
- *Свободу права выживать – ещё*
- *И смерть нести по малому – вокруг,*
- *Уютен ли в тебе одним – тот рай,*
- *Он в душу западает, как и сердце*
- *Тоскует млечной гордостью – вдали,*
- *Чтоб снова говорить ему – покой.*

Тебе не риск оставил – Землю

- Взгляд от ответа – немеет
- В подлости, словно стареет,
- Высмеяв славные ночи,
- Только от формы пророчеств.
- В том, что от судеб – устали
- В речи искать не по правилам
- Мнимые вольности – строчки
- В такт от ночной – тишины.
- Может быть этим не против
- Стать ты от мира – неволен,
- Может в себе – не готов ты
- Высмеять прошлому – ад,
- Риск не оставил ту слову
- Собранной вечности – паперть,
- Риск незабвенно поладил – бы
- С личной харизмой о век.
- Нам по Земле этой надо – бы
- В точной картине пророчеств
- Вечно идти, как бы против
- Воли течения – прямо в толпе,
- Высмотрев личные линии
- В важности только – оставив
- Вечную Землю без правил
- К искорке сложной – обиды.
- Риск незаметной отравой
- Словом не верит в удачу,
- Риском ты снова – не платишь
- В честной гордыне к себе,
- Ты за судьбой не ответил
- К личному правилу – толка,
- Только за это в ответе
- В странной обиде – на свет.
- В том, чтобы Землю – не лишней
- Вольностью оземь касаться,
- В том, чтобы снова остаться
- На перевале бывшего – от дней,
- В Землю ночами впиваясь,
- В точности там – укоряя
- Славный магнит от привычек
- Для идеалов в позорной тоске,
- Словно бы времени – поздно
- В рисках ты там – не заметил
- Слаженный ветер приметы
- И над Землёй – воспылал
- К личности стройного взгляда,
- К той непомерной причине,

- Жившей от формы – за завтра*
- Только от встречи – с судьбой.*
- Ты ей – не вечное в рисках,*
- Ты – обещаешь жить завтра,*
- Только не в фактах – остаться*
- На перевале спонтанности дней.*

Разночинный суд, как нутро

- *Внутри себе ты причиняешь – боль,*
- *Её обида теплится – в глазах,*
- *Под серым покрывалом: мох и прах*
- *Внутри одним кружатся – от потуг,*
- *А странный облик мании – с лица*
- *Ведёт спонтанный оземь – разговор,*
- *Он будит исторический укор,*
- *Внутри он сон тебе – под это мудро.*
- *Одна, как разночинная нам – масть*
- *Виляет взглядом, словно бы боясь*
- *Иметь строптивый очерк – бытия*
- *И вместе с тем иметь там – и меня,*
- *Как суд внутри проталины – из слов,*
- *Как едкий разговор судьбе – назло,*
- *Что прошлый ад всё вертит и – идёт*
- *Спонтанная нам оземь – жизни явь.*
- *Спонтаннее её не видел – ты,*
- *Не общество внутри – одним родясь,*
- *А лишний звук тоскливого – вокруг*
- *Над млечной формой казуса и муки*
- *Ты просишь мне опять – наедине,*
- *Ты вжался в прежний мира – диалект,*
- *А солнце в нём – немислимый объект*
- *Внутри потусторонней мины – слов.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.